

Книжная торговля, во всех ее формах и проявлениях, всегда находилась под пристальным вниманием со стороны государства. Ее регламентировали — преимущественно, ограничивали — целым рядом постановлений, правил, каталогов книг, допущенных к продаже, к обращению в библиотеках. На занятие книжной торговлей требовалось специальное разрешение местных властей, на получение которого уходило порой несколько месяцев, а в отдельных случаях и целый год. Иногда полученным разрешением не представлялось возможным воспользоваться из-за переезда просителя в другую губернию, в которой такое позволение надо было испрашивать заново. Подача ходатайства не гарантировала положительного решения вопроса. Существовало несколько причин отказа на право стационарной торговли или же торговли в разнос. Основные из них — политическая и религиозная неблагонадежность просителя (последняя могла определяться не только принадлежностью к какой-либо секте, но даже и к официально признанному в стране мусульманству), а также ненужность, с точки зрения представителей местной власти, еще одного книжного магазина, если хотя бы один таковой уже имелся в городе.

В Сибири эти препятствия к развитию книжной торговли дополнялись местными особенностями, в том числе огромными территориями, удаленностью от столиц, отсутствием вплоть до конца XIX в. железных дорог в крае и неразвитостью путей сообщения в целом, более низким по сравнению с европейской частью России уровнем грамотности населения. Все это, вместе взятое, тормозило развитие книжной торговли в регионе и, как следствие, негативно сказывалось на развитии книжной культуры сибиряков. Тем не менее, несмотря на имевшиеся проблемы, с момента своего возникновения региональная книжная торговля развивалась по восходящей линии. Этот целенаправленный постепенный, но в то же время постоянный подъем в ее развитии выражался в увеличении числа книготорговых предприятий, частных лиц и организаций, занимавшихся данным видом деятельности, росте объема продаж и расширении ассортимента продаваемой продукции. По своей направленности эти процессы были полностью аналогичны тем, которые протекали в европейской части страны. Это означает, что, имея свои особенности и переживая специфические трудности, сибирская книжная торговля развивалась в одном русле с общероссийской книготорговой деятельностью.

Л.Н. ХАРЧЕНКО

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Рубеж третьего тысячелетия стал для России очередным этапом мучительных поисков нового эффективного пути экономического развития. Подобные глобальные преобразования в истории любого государства сопровождаются совершенно неизбежными в таких случаях изменени-

ями во всех сферах жизнедеятельности общества и, как правило, представляют собой процесс сложный и болезненный. Размышляя над этой проблемой, Н.О. Лосский писал, что «в общественной жизни почти всякая реформа, иногда даже и незначительная, всякое смелое предприятие может привести к осложнениям и опасностям, ведущим за собой страдания или гибель людей» (*Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Полит. лит., 1991. С. 198*).

В истории нашей страны, как и в истории человечества в целом, известно огромное количество примеров, когда реформирование по большому счету полезное и необходимое приводило к жертвам и страданиям людей. Классическим примером в данном случае, который часто приводят историки и философы, – основание Петербурга непреклонной волей Петра. Это как раз тот случай, когда мощный ум и энергия правителя, действовавшего в интересах государства, пересеклись с личной жизнью обыденного человека, где она оказалась лишь строительным материалом для достижения высоких целей. Гениальный А.С. Пушкин впечатляюще отразил страдания молодого человека, невеста которого погибла во время одного из петербургских наводнений. В этой ситуации монумент великого правителя, отлитый в меди, у героя поэмы вызывает вспышку ненависти, а у читателей достаточно сложное восприятие.

«Какая дума на челе!

Какая сила в нем сокрыта!

А в сем коне какой огонь!

Куда ты скачешь, гордый конь,

И где опустишь ты копыта?

О мощный властелин судьбы!

Не так ли ты над самой бездной,

На высоте, уздой железной

Россию поднял на дыбы?» (*Пушкин А.С. Медный всадник // Сочинения в 3-х тт. Т. 2. М.: Худож. лит., 1986. С. 182*).

Настоящий сюжет заставляет задуматься над тем, что судьбы многих людей были сломаны и разрушены в период возведения и адаптации к стихиям северной столицы. Подобных примеров в истории нашей страны на разных временных отрезках ее существования множество. Немало сложных, вызывающих неадекватную оценку событий, например, произошло за длительный период построения социализма, немало их свершилось за время перестройки и продолжает развиваться в настоящее время. Осознание эфемерности и уязвимости человеческого существования заставляет вести постоянные поиски неких универсальных способов существования, которые позволили бы выстоять в трудный период. В качестве неременной составляющей жизнедеятельности человеческого общества представляются духовность и духовные ценности.

В разные периоды истории человечества разработка этих проблем занимала умы лучших философов и историков мира. В настоящее время

они продолжает оставаться злободневными и оживленно обсуждаются в современной научной литературе. Вопросы духовности приобрели для сегодняшней России особую актуальность, так как в них видят выход из идеологического тупика. Оттого как он решится, во многом зависят перспективы развития российского государства в будущем. Иными словами, в настоящее время происходит закладывание тенденций и формирование основных путей духовного развития России на длительный период.

Происхождение термина «дух» связано с античной философией и Библией, где он звучит как «spiritus» (лат.) и «рнеума», т.е. «движущийся воздух», «дуновение» и т.д. Философское понятие духа, которое употребляется в настоящее время, противоположно природе и сложилось в период романтики и идеализма. С этого времени принято считать, что дух сохраняет и защищает жизнь, возвышает, «одухотворяет», т.е. совершенствует телесную деятельность человека.

Исходя из сказанного, складывалось понятие «духовности». Размышления над его сутью встречаются как в произведениях классиков отечественной философской мысли (В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, И.А. Ильина и др.), так и в творчестве современных ученых (Э.А. Позднякова, И.А. Клибанова и др.). О злободневности вопроса свидетельствует тематика научных конференций, на которых он рассматривается (*История русской духовности: Ма-лы двадцать второй Всероссийской заоч. науч. конференции / науч. ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2001. 331 с.*).

Длительный научный поиск сделал возможным формирование дефиниций духовности. В толковом словаре Д.Н. Ушакова, например, оно, трактуется как «...отрешенность от низменных, грубо-чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» (*Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: ОГИЗ, 1985. Т. 1. С. 1466*).

Словарь современного русского литературного языка и Русский толковый словарь соответственно определяют духовность как «духовно-интеллектуальную природу, сущность человека, противопоставляемую его физической, телесной сущности; богатство духовного мира человека, высокий уровень нравственных, интеллектуальных потребностей, норм... интеллектуальных интересов, запросов, идеалов».

В обобщенном виде духовными ценностями можно назвать различные виды умственной и художественной деятельности человека, которые получили высокое общественное признание и стали неотъемлемой частью культурного наследия. Общеизвестно, что духовные ценности, которые составляют культурную сокровищницу, можно разделить по содержанию и по степени их распространности. Что касается содержания, то здесь можно выделить три основные области, в которых особенно ярко проявляется творческий потенциал человеческого сознания. Это наука, нравственность и искусство. В нашем случае особый интерес представляет нравственность.

Нравственные ценности во многом отличаются от научных и художественных. Основная задача науки состоит в постижении и объяснении окружающего мира. Художественные ценности – продукт духовной деятельности человека, отражающий не только состояние его внутреннего мира, но и отношения между людьми и т.д. Нравственные же ценности направлены на усовершенствование человека, а также его отношения к другим людям и природе. Реализация нравственных ценностей в человеческом обществе происходит посредством моральных норм, обычаев и законов. Однако в богатой истории человечества известны такие законы и нормы жизни, которые по отношению к другим народам являлись безнравственными. Ярким примером из истории XX столетия в этом отношении является фашизм.

Зарождение и формирование нравственных ценностей тесно переплетается с религией. В России этот процесс на протяжении длительного времени был прочно связан с православием. Нормы христианской морали, воплощенные в заповедях Христа стали тем нравственным законом, на котором выросло не одно поколение наших соотечественников. Появление атеизма внесло семена вседозволенности в некогда строгие моральные рамки, тем самым запустив механизм их разрушения. Однако воинствующий атеизм не смог стать той прочной основой, способной предложить универсальный набор нравственных ценностей, которые бы выдержали столь же длительную проверку временем.

Конец XX–начало XXI вв. стало временем новых серьезных испытаний для России не только в экономическом плане, но и в духовном. В этот сложный период вновь вспомнили о православии. Впрочем, здесь нет ничего удивительного, так как в сложные моменты отечественной истории именно православие было тем идеологическим стержнем, который давал жизненные силы и помогал выстоять. Из множества аспектов, заставивших обратиться к православию, вопрос о нравственных ценностях является одним из важнейших, потому что именно он напоминает каждому из нас о необходимости самосовершенствования. В связи с этим как никогда актуальны слова И.А. Ильина: «Жадный пустит в ход все средства; продажный все продаст; человек в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление. Внешнее само по себе не обеспечивает ни духовности, ни духовного спасения; никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни честности, ни благородства. Истинное обновление идет не от внешнего внутрь..., а обратно» (*Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 196*).

Тем не менее, возвращение к православию не принесло пока особенно ощутимых положительных результатов, и есть небезосновательные сомнения в том, сможет ли принести. Основная причина подобных сомнений в том, что время безоговорочной веры в религиозные истины безвозвратно ушло и наш прагматичный век требует иного объяснения жизненно важных моментов.

Таким образом, в третье тысячелетие Россия вошла с массой нерешенных вопросов, где одним из важнейших и идеологически значимых остается вопрос о духовных ценностях. Живой интерес, с которым он обсуждается представителями современной науки, позволяет надеяться на положительный результат. «Времена раскаяния плодотворнее для высших проявлений человеческого духа, нежели пышный расцвет политической жизни», — писал В.С. Соловьев (*Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения / сост. Н.И. Цимбаева. М.: Современник, 1991. С. 3*). Тяжелое раскаяние переживала вся наша страна на протяжении последних двадцати лет отечественной истории. Хочется искренне верить, что все лучшее еще впереди и путь к нему лежит через невероятные труды духовного самосовершенствования.

Т.В. ШАШКОВА

ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В ИРКУТСКЕ В 1932–1960-х гг.

В литературе и искусстве 1932–1960 гг. можно выделить ряд главных тем, художественная разработка которых определяла основную направленность литературно-художественного процесса в Иркутске. Это, прежде всего, тема революции и социалистического строительства. Наиболее полно и глубоко тема революции нашла воплощение в произведениях, непосредственно посвященных Октябрю и гражданской войне. Например, в довоенное десятилетие данная тема была отражена в произведениях писателей П. Листа «Возвращение партизана», П. Петрова «Саяны шумят», «Крутые перевалы». В период войны были созданы «Строговы» Г. Маркова, «Даурия» К. Седых. Работы художников по данной тематике демонстрировались на выставке, посвященной «XX-летию освобождения Сибири от колчаковщины», открытой в конце 1939 г. Революционное прошлое в послевоенный период отражали картины Руденко, Ракова, Жибинова.

Тема революции в искусстве и литературе была непосредственно связана с воссозданием образов В.И. Ленина, И.В. Сталина и описанием истории коммунистической партии. К примеру, в 1938–1939 гг. писатели и фольклористы приступили к работе над созданием сборника «Творчество народов Восточной Сибири о Ленине и Сталине». К XVIII съезду партии иркутские поэты создали сборник «Родной партии», в котором была воспета любовь народа к большевистской партии и ее вождю. Данная тема нашла воплощение в картинах художников Крылова «Ленин в селе Шушенском», «В.И. Ленин и Н.К. Крупская в Сибирской ссылке», Е. Конева «Дружба вождей», «В.И. Ленин и И.В. Сталин в Горках», Ольховика «Сталин в Новой Уде», Богданова «Сталин получает первое письмо от Ленина в Новой Уде», Роголя «Сталин в Новой Уде», Крылова и Лежнина «Ленин в Сибирь-